

ДЕНИС КРЫЛОВ

**СВЯЗКА
КЛЮЧЕЙ**

16+

Денис Крылов

Связка ключей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56543550

SelfPub; 2021

Аннотация

Эта книга для тех, кто не верит, что все совпадения случайны! Для тех, кто не верит историческим учебникам и фальшивым учителям! Для тех, кто знает, что сказки написаны мудрецами и что в каждой сказке, есть всего лишь доля сказки. Это не современный любовный роман. Приготовься легко не будет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	28
Глава 7	37
Глава 8	49
Интерлюдия 1	52
Глава 9	54
Глава 10	65
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Денис Крылов

Связка ключей

Глава 1

Дед выглядел неважно, но улыбался. Он поманил нас с сестрой рукой, когда мы зашли справиться о его здоровье. И с тех пор не сводил с нас глаз. Просто молчал и улыбался. Неловкость нарастала. Молчание нарушила Ники.

– Как твое здоровье дедушка?

– Сейчас я чувствую себя прекрасно, милая.

– Володя, закрой дверь, пожалуйста, – обратился он ко мне.

Дед всегда и всем говорил "волшебные слова". Не скупился на похвалы, благодарности. Даже своим подчиненным он говорил элементарные слова благодарности.

Когда я закрыл плотно двери и подошел к его кровати, Ники уже сидела на краешке его ложа. Я сел ан стоящий рядом стул. Лицо деда стало серьезным.

– Вы уже взрослые и говорить с вами я буду как со взрослыми. Я хочу, чтобы вы запомнили этот разговор. Я расскажу Вам интересную историю. Устраивайтесь поудобнее, он чуть приподнял подушка и почти сел на кровати.

– Жил-был на свете Великий Волшебник, – продолжил

он, – который знал, как сделать так, чтобы исполнялись все желания. А поскольку Волшебник был могучий, умный и добрый он хотел раскрыть свой секрет и подарить его всем людям. Сделать их счастливыми. Открыть им глаза на суть вещей. Но судьбе было угодно распорядиться иначе. Первый же с кем поделился Великий Волшебник своим секретом, а это был правитель одной уединенной страны, решил его использовать только для себя. И когда правители других стран, всего лишь спросили о причинах его визита к Великому Волшебнику, этот самый правитель развязал страшную войну, которая продлилась долгие годы. В общем он сделал так, чтобы никто и не догадался, что существует подобный секрет. Но так уж повелось, что никому, даже самому великому полководцу не удавалось покорить весь мир, – дед облизал пересохшие губы, взял стакан воды со столика, что стоял с другой стороны кровати, сделал глоток и продолжил.

– За долгие годы многие страны были разорены, а этот самый правитель, знавший секрет Великого Волшебника погиб, так ни с кем и, не поделившись своим драгоценным знанием, не раскрыв своего секрета. Может быть, из-за своей вредности или жадности, или попросту не успев это сделать. Да это и не важно. Великий Волшебник, который с горечью наблюдал за происходящим, решил что больше не совершит подобной ошибки, он разочаровался в людях. Но безусловно не до конца, он верил, что людей ждет достойное будущее и поэтому решил разделить знания, раскрывающие секрет,

на несколько частей и спрятать в разных частях света, – он снова сделал глоток воды и поставил трясущимися руками стакан обратно на столик.

– Он потратил на это много лет своей долгой жизни, но все-таки воплотил замысел в жизнь. Знания он закрыл чудесными замками, чтобы только достойный мог открыть кладезь знаний. Он сделал семь разных ключей к этим замкам. Каждый из них открывает свою часть этого "сокровища". А один из ключей открывает ларец, в котором хранится вся информация о делах волшебника, которые он сделал для сокрытия секрета. Говорят там есть и карта, которая указывает на места, где спрятаны части сокровища. Кроме того говорят, тот, кто соберет все части вместе – обретет неслыханные знания и эта сила поможет ему самому стать счастливым и сделать счастливым весь мир, – дед сделал большую паузу, вновь глотнув из стакана, что стоял на столике рядом с его кроватью, тяжело вздохнул и спросил, – интересная история?

Да! – Ники была в восторге. Я был чуть-чуть постарше, но и меня эта история захватила, я представил себе приключения, что могут случиться со мной. Прекрасные принцессы, которых я спасу, черные пираты, которых я обезврежу и сундук сокровищ, что сделает нас счастливыми. Видимо все это было написано на моем лице, потому что дед ухмыльнулся в усы и сказал:

– Тебе тоже понравилось Володька!?! – полувопроситель-

но, наполовину утвердительно сказал дед.

– А где взять эти ключи деда? – легко и непосредственно спросила Ники.

Тут дед расхохотался, потом закашлялся. А меня осенило. Сказка хороша. Я так раздухарился, что полностью погрузился в детство, забыв о главном – это просто история. А Ники, моя младшая сестренка, дуреха Ники, малыш, догадалась быстрее. Эта мысль меня просто вышибла из седла. Я поменялся в лице. Но дед истолковал это по-своему. Откашлявшись, он сказал.

– Вы скоро станете совсем взрослыми, а мне жить осталось совсем немного... Ники сморщила личико, слезы вернулись на ее глазах.

– Вероника, перестань, не время сейчас, он погладил сестру по голове, – Сегодня я писал завещание, но оно осталось недописанным. Нужно что-то Вам отписать, а я пока не знаю, что лучше. А что Вероника, что тебе понравилось бы больше: миллион или волшебный ключ?

Ключ, ключ деда!!! – заверещала Ники.

– А ты что скажешь Володь, – лицо деда стало серьезным.

– Ну если и вправду это тот ключ, то нужен и миллион, – по-взрослому так ответил я.

– Молодец соображаешь. Он тебе обязательно понадобится – этот миллион.

– Это кто здесь у деда миллион просит? – это вошел папа, разговор как-то скомкался. Глаза деда потухли. Он сделался

больным-пребольным. Только в самой глубине его глаз, когда я в них заглянул, увидел искорки, которые держали мой взгляд несколько мгновений назад. Дед подмигнул мне. Откинулся на подушки и помахал мне рукой в знак прощания. Рука далеко выскользнула из рукава пижамы и я увидел привязанный к руке шнурок, на котором что-то ярко блеснуло. Но тут рука исчезла под одеялом. А до меня медленно начало доходить, что это такое. Я попытался вскрикнуть и ... проснулся.

Глава 2

За окном брезжил рассвет.

Холодный, липкий пот обволакивал всё тело, создавая дикий дискомфорт. Я откинулся на подушки и начал восстанавливать обрывки сна. А они все никак не складывались. Зазвонила мобила, прерывая мою утреннюю дрему и воспоминания про деда.

– С днем рождения, родной, – голос матери такой далекий, казалось вернул меня в настоящее.

– Спасибо, мам.

– Тебе сегодня 21. Ты стал совсем взрослым ... , – чувство дежавю не отпускало, – ... сегодня знаменательный день. Ты ведь вступаешь в право наследования ...

– Да, да я помню, – почему-то накатило раздражение, умом понять не мог, но чувствовал что-то.

– Сегодня к тебе подъедет юрист. Нужно будет подписать бумаги. Он будет в два. Не забудь!

– Хорошо, мама. Я запомню.

– Мы с папой прилетаем в шесть, встречать нас не надо. Ресторан мы заказали на 9, должны все успеть. Кто придет из твоих друзей?

– Человек шесть не больше. Мы потом пойдем в клуб.

– Вика придет?

– Мама, я с Викторией давно не встречаюсь ...

– Она хорошая девочка, Володя ...

– Мама, всё ... закончили, мне, пора бежать, – я выключил трубку и снова откинулся на подушки.

Думать о родителях не хотелось, а идти в университет тем более, в день-то рожденья, но, я был не настолько глуп, чтобы на четвёртом курсе забрасывать учебу, тем более день обещал быть интересным, все-таки днюха. Я встал и отправился в душ.

Я замахнулся вилкой на сосиску, когда раздался стук в дверь. Нет, мой аппетит так просто не убьешь. Сосиска была повержена за два укуса. Бросив вилку я бросился к двери, где был слышен уже повторный стук. Щелкнули замки и в проеме показался среднего возраста, среднего роста и средней наружности мужчина.

– Скворцов Владимир Иванович !? – то ли вопрос, то ли утверждение.

– Он самый, – ответил я вытирая губы тыльной стороной ладони.

– Виктор Прокуцкий, адвокат вашего покойного деда. Позвольте войти, – его манеры мне понравились, я сделал широкий жест рукой, – позвольте в обуви?

– Конечно, конечно, – поспешил успокоить его я, – прошу вас.

– Вы, конечно, знакомы с завещанием, – спросил-утвердил Прокуцкий, когда устроился в кресле напротив меня.

– В общих чертах, а точнее сказать мельком. Я плохо помню тот день. Мне было не до оглашения завещания. Я очень любил деда. Мне ведь было всего четырнадцать и смерть деда значила больше, чем какое-то там завещание, – Прокуцкий быстро и без эмоций взглянул на меня, – Я в курсе что сегодня услышу его полностью.

– М-да, – Прокуцкий слушал меня, не перебивая, хорошие манеры просто ярким светом светили из него, – мне очень жаль, что ваш дед оставил вас до времени. Но, как бы там ни было, я обязан изложить Вам, вашу часть завещания.

Он открыл дипломат и достал толстый документ. Вынул из кармана футляр с очками и медленно водрузил окуляры на нос. Я дипломатично смотрел в окно. Прокуцкий прокашлялся. Я повернулся.

– Итак, здесь написано, – он зашуршал бумагами, мне почему-то подумалось, что какой-нибудь нетерпеливый наследник мог бы уже прибить Прокуцкого за столь медлительное исполнение воли покойного, – ах, да, вот. "Внуку моему Скворцову Владимиру Ивановичу – один миллион евро со дня моей смерти и в полное распоряжение по исполнении двадцати одного года, со всеми причитающимися процентами к тому сроку. С выплатой процентов одновременно по исполнении двадцати одного года. Расходовать же средства из сей суммы по своему усмотрению, но не более пятидесяти тысяч евро одновременно в месяц. А также мое имение в Чехии: дом, все причитающиеся земли и бакалейный мага-

зин, за счет которого имение и содержится. А также конверт с письмом, с последними моими наставлениями внуку, вручить по исполнению 21 года, но не ранее".

– Это все? – я не знал как реагировать на это. Нахлынули воспоминания и сегодняшний сон не давал покоя.

– Да, это всё . . . Простите, нет, конечно же не всё, – я недоуменно посмотрел на него. Прокуцкий открыл дипломат и вынул из него плоский желтый конверт, – вот извольте, то самое письмо.

Я тупо уставился на этот пожелтевший от старости конверт, как на послание из прошлого, как на протянутую руку деда. От неожиданности моя рука дрогнула и конверт упал.

– Может быть стакан воды? – сказал Прокуцкий, поднимая конверт и вынимая, как будто ниоткуда небольшую пластиковую бутылку с водой.

– Спасибо, – от воды я отказался, приняв с благодарностью конверт, – теперь все?

– Еще одну секунду, – он вновь открыл дипломат, вынимая оттуда конверт.

– Это что?

– Вот здесь нужно поставить подпись, – я увидел вензель, на котором читалось Swiss.

– Это банковская бумага?

– Да. В конверте карточка банка и все необходимые инструкции к ней. Это, – он указал на бумаги, – стандартный договор с банком, подписав который вы вступите в наследо-

вание деньгами. Проценты набежавшие за семь лет Вы сможете получить в любом отделении этого банка или его представительствах. Карта действительна везде. Добро пожаловать в круг сильных мира сего.

– Вы свой процент получили?

– Да, – ни тени улыбки или чего еще.

– Спасибо Вам господин Прокуцкий, я бы хотел остаться один, – какая-то невыносимая усталость навалилась на плечи, я готов был рухнуть.

Прокуцкий молча откланялся и также молча покинул мой дом. Как будто его и не было вовсе. О его приходе напомнили несколько документов на столе, один из которых манил меня как магнит.

Глава 3

Я пошел на кухню и налил себе стакан воды. Выпил его залпом. Не помогло. Я вновь потянулся к крану, но передумал. Распахнув холодильник, я достал тарелку с нарезанным лимоном и поставил ее с остывшей и скрючившейся на другой тарелке сосиской и подсохшим куском хлеба. Открыл шкаф достал бутылку текилы, что припас специально для сегодняшнего вечера. Не помню, как очутился в моих руках стакан. Через десять секунд он был наполовину заполнен прозрачной, особо пахнущей жидкостью, которую мой товарищ Вовка Иньков называл ласково "самогоночка".

Соль ... какая соль ... лимон был просто прекрасен. Я присел на табуретку. Вроде отпустило. Я поднялся и направился в комнату, где на журнальном столике лежало послание из прошлого. Конверт лежал все на том же месте, не испарился, не исчез, он не пригрелся мне, как и Прокуцкий с его дипломатом и неторопливыми манерами.

Я сел на краешек кресла и протянул руку к письму. Тишина звенела и оглушала, рука дрожала. Я отдернул руку, взял дистанционку и включил телевизор. Взревел музыкальный канал. Я убавил звук до шепота и вновь повернулся к конверту. Ну, все, хватит, сказал я себе. И быстрым движением взял конверт. Он был прочный и крепкий на ощупь. Дед знал что умрет, догадка пронзила меня. В тот день он

знал, что ему осталось немного. Конверт из специальной бумаги, чтобы прожил не меньше семи лет.

Я разорвал конверт. В нем лежал сложенный вчетверо плотный лист бумаги. Еще плотнее, чем конверт. Я развернул лист. На меня смотрели ровные, размашистые с древними "S", строчки дедова почерка и я не удержал слез. Семь лет прошло с того дня, почти семь лет. Все эти дни и годы письмо ждало, когда я его прочту.

Глаза бежали по строчкам, а слезы смывали что-то в моей душе. Строчки складывались в предложения, но ... все это были общие слова, что за ними скрывалось, я не мог понять. И вдруг ...

«...Деньги, как ты и сказал, конечно, понадобятся, но при первой возможности съезди, пожалуйста, в Чехию ... я бы очень хотел чтобы ты обжил этот дом , впоследствии. Ключи возьми у Карела, если он еще жив, старый скряга, но думаю, он меня крепко переживет. Это не дом, это сюрприз к твоему 21-му дню рождения.

Да! И возьми с собой Веронику. Там ты найдешь все необходимое.

Верю в тебя Володька. Уверен ты многого добьешься.

Крепко Вас обнимаю. Дед.»

И все. Больше ни слова. Ни о каком ключе, никаких Великих Волшебников. Но ведь не зря он упомянул часть нашего разговора, последнего разговора. Может быть это намек. Но на что. Я еще раз прочитал письмо. Не найдя ничего нового

я твердо решил съездить в Чехию.

Глава 4

Прошло больше трех месяцев с того момента когда я обещал себе "обязательно съездить в Чехию". Теперь сидя в одном из ресторанов Праги вместе с Ники я чувствовал нетерпение. Такое видимо испытывает собака перед охотой или малыш перед тем как получить конфету. Мы только встретились и закончили объятия. Ники все еще улыбалась, когда я поднял бокал.

– За деда! – лицо ее погрузнело, но улыбка не потускнела.

– За деда! – она подняла свой бокал, – за его подкаски.

Я сделал глоток и вопросительно посмотрел на нее.

– Ну, ты получил письмо от деда?

– Ты знаешь?

– Ну и я тоже, – она лукаво улыбнулась, а у меня отвалилась челюсть.

Видимо я выглядел очень глупо, потому что она заливисто расхохоталась. Несколько посетителей повернулись в нашу сторону и улыбнулись.

– Да я тоже получила от деда письмо. Он, между прочим, в нём советовал никуда тебя одного не пускать. И мне, между прочим, достался не миллион, в отличие от тебя, а сумма поскромнее. Ну и маленький завод по производству пива, – тут уж я совсем обалдел, – правда завод уже не работает лет семь, но как заверили меня зрители, все в исправности,

готово хоть сейчас к запуску, – она отхлебнула пива, – ждут моих распоряжений.

Тут уж пришла пора расхохотаться мне. Слишком уж смешно выглядела сестренка, слишком взросло. А ведь и вправду ей уже восемнадцать.

– Понятно, – я перестал улыбаться.

– Завод между прочим находится рядом с твоими имением, – она проигнорировала мой смех.

– То есть? – я тупо уставился на нее.

– Есть в этом во всем что-то загадочное. Как-то странно поступил дед, тебе не кажется, – она взялась за вилку.

– Да, не похоже на него. Хотя... может быть на то была своя причина ... стоп, ты сказала про его подсказки.

– Ну, да. Он в письме написал что-то в роде: «...все станет как в старой доброй сказке для тебя, сказке рассказанной твоим дедом. Только не продавай пивоварню и держитесь с Владимиром вместе ...» бла-бла-бла и все такое. Присматривай за ним. Проверь бухгалтерские книги. Загляни к нему в имение, – она отправила навильник салата в рот и смачно жевала.

– Что? Проверь бухгалтерские книги ...

– И пивоварню не продавай и присматривай за ним, и загляни к нему в имение – это все подсказки, – она так буднично говорила об этом, – я думаю ключ там, то есть здесь, – она обвела взглядом ресторан, – в Чехии.

– Какой ключ? – я почти выкрикнул это, значит не я один

сумасшедший поверивший в сказки деда.

– Что ты орешь? Какой, какой. Тот самый, про который дед рассказывал, – она оторвалась от тарелки и посмотрела на меня, – ты что забыл? Или не веришь? Или не видел?

– Что не видел, – я взволнованно посмотрел на нее.

– Так, – она отложила вилку, взяла салфетку, вытерла ею губы, – ты чо здесь "дурака" включаешь? Ты что ключ не видел? В тот день, когда дед ... в его последний день, когда он рассказывал нам про ключ ... про ключи. Серебряный такой к руке был привязан шелковой тесьмой, не видел?

– Видел, – тупо признался я.

– Ну и ..., – она снова вернулась к трапезе и успокоилась, – если видел, в чем проблема? Сомневаешься? – она пристально посмотрела на меня, – Дед был богатым, влиятельным человеком. Часто не бывал дома. В конце концов, та сказка, о которой мы оба помним, не была сказкой в полном смысле этого слова ...

– Хотя поверить в нее очень трудно ...

– Предлагаю не раздумывать, а двигаться ... в сторону твоего имени.

Глава 5

Дом, который достался Владимиру от деда, был прекрасен. У деда был отменный вкус. Ну во-первых это был не древний особняк, по примеру английских, большой, неуклюжий и бестолковый, да и еще наверняка холодный. Нет, это было, безусловно, целое имение, с воротами на границе участка, от которых ехать нужно было ... не очень долго, но всё же ... дом был не «сразу за деревьями». Добротный, из кирпича, хорошие отделочные материалы, отличная функциональная мебель. Многовато комнат, но если думать о будущем... дети, внуки... в общем все поместятся. Владимир улыбнулся. Об этом пока рано говорить. Нужно разобраться со всем, что осталось от деда. Всё это крутилось в его голове пока они ехали на такси к дому. Такси оставило их у ворот. Прогулка до дома заняло не очень много времени. Свежий воздух, прогулка перед сном. Что может быть лучше?

– Ну что хозяин, показывай дом, – Ника хитро улыбнулась, – только, чур, экскурсия короткая, я чего-то устала сегодня.

Они стояли у крыльца и Владимир, вытащив ключ, сделал приглашающий жест, предлагая Нике первой подняться по лестнице.

– Леди фэст, как говорится, – шутнул Владимир, но улыбка резко сползла с лица, когда он увидел, что замок в двери

сломан, и дверь приоткрыта.

В доме практически все было перевернуто вверх дном.

* * *

Владимир прошел в кухню-гостиную перевернул стул и сел. Слов не было. Ники тоже молчала. Она не хотела даже присесть, хотя Володя взял и перевернул еще один стул.

– Знаешь какое у меня сейчас желание, – Ники задумчиво смотрела на погром, который неизвестные устроили в доме.

Владимир вопросительно кивнул.

– Собраться и уехать в гостиницу. Завтра сесть в самолет и через несколько часов быть дома.

– Я думал ты предложишь вызвать полицию, – Владимир устало вздохнул, встал и пошел к холодильнику.

– И что мы им скажем? Чешским полицейским.

– Ну да, – Владимир вымучено улыбнулся, – придётся и переводчика вызывать. Он открыл холодильник. Как ни странно было это видеть, внутри был полный порядок. Всё ровно так как Владимир видел сегодня днем, когда осматривал дом. Холодильник был полон снеди и сейчас это было как якорь в море беспорядка, который творился в доме.

– Нужно установить камеры наблюдения, – Ники протянула руку и взяла бутылку холодного пива, протянутую Володи.

– Как думаешь, на втором этаже то же самое? – Володя отхлебнул пива.

– Даже не сомневаюсь, – Ники устало присела на стул.

– Ну что начнем прямо отсюда? – Володя сделал еще глоток.

– Ну кухня главное место в доме, – Ники сделала многозначительную паузу, – так мама говорит, – она улыбнулась, – значит с нее и надо начать.

* * *

Во время уборки на глаза ребятам попала книжка "Мерлин и пивовар". Владимир положил её на кухонный островок, чтобы в перерыве почитать.

За окном стояла глубокая ночь, когда ребята устало вздохнув присели на большой диван в гостиной. Хмель выветрился, усталость давала о себе знать длинными зевками, которыми по очереди «выстреливали» ребята.

– Ну что, ты спи на диване, – Владимир похлопал по дивану рукой, – я прилягу на топчан у окна.

– Я пойду поищу чистое бельё, – Ники встала.

– Посмотри в шкафу около прачечной, – Владимир взял книги с островка и плюхнулся обратно на диван.

Книга выглядела обыкновенно, единственная странность была в том, что имени автора у книги не было.

Ники вернулась с бельём. Глаза слипались. И хотя книга и показалась Владимиру странной, он ее отложил и, едва добравшись до топчана, провалился в сон.

* * *

Утро выдалось пасмурным. Настроению погода соответствовала полностью. За завтраком решили, что нужно на-

нять специалистов по клинингу. Негоже экономить деньги на таком. Если убирать всё самостоятельно и недели не хватит. Дом был, не то чтобы очень большим, но 350 квадратных метров 2 этажного дома, которые требовали уборки ... одним словом решили предоставить возможность профессионалам показать на что способны клининговые компании Пльзеня.

В ходе разговора мысли вернулись к главному делу.

– Что предпримем? – Ники поставила пустой стакан на кухонный островок, который они использовали как стол.

– Давай полистаем книгу, – Владимир встал и подойдя к топчану, на котором спал, взял из под подушки "Мерлин и пивовар".

Пролистав ее и поразмышляв, ребята попытались и в ней искать подсказки деда.

– Слушай, главная её достопримечательность в том, что у неё нет автора, – Ники захлопнула книгу с характерным звуком, – больше здесь ничего нет. Можем её, конечно прочитать и тогда возможно мы что-то поймем, – в голосе Ники сквозил скепсис, – я почему-то думала, что должны быть какие-то записи, дневники деда, и опять же эта книга... какие-нибудь пометки на полях...

– Что предлагаешь?, – Владимир был разочарован не меньше и хотел сказать что-то еще, но Ники его опередила.

– Предлагаю отправится ко мне на пивоварню, – Ники встала, – предлагаю считать название книги намеком на пи-

воварню, по месту разберемся, что к чему.

* * *

Внешне казалось, что пивоварня по-прежнему работает. Но впечатление было обманчивым. Да ресторан при пивоварне по-прежнему работал, но своего пива в продаже не было. Чтобы содержать пивоварню в порядке, платить работникам и не допустить развала, и нужен был ресторан. Сложно было сказать пользуется ли он спросом у туристов и местных. Нужно было оценить обстановку посмотреть бумаги... в общем дел у Ники было немало. Именно об этом подумал Владимир после того, как познакомился местным управляющим, который сносно говорил по-русски и предложил им в провожатые свою племянницу.

Милая чешская девушка по имени Агата не блистала суперкрасотой, но выглядела подтянутой, спортивной и жизнерадостной. Она превосходно говорила по-русски и сразу же предложила осмотреть достопримечательности «вашей пивоварни», при этом Агата многозначительно посмотрела на меня, а Ники нахмурилась. Пришлось провести «небольшой ликбез» для Агаты. Поняв свою «небольшую» оплошность Агата мило улыбнулась и пригласила нас к осмотру.

Основными достопримечательностями были контора управляющего, заводские мощности и музей пивоварни. Ники решила начать с конторы, и Владимир поддержал ее, поскольку контора представлялась ему самым простым и неинтересным местом, с которым нужно управиться поскорее.

Агата с удовольствием согласилась начать именно оттуда.

При осмотре достопримечательностей «конторы» взгляд Владимира наткнулся на картину, что висела над рабочим столом управляющего. Картина совершенно не соответствовала окружающей обстановке и ему дико захотелось взять ее себе. Картина изображала волшебника Мерлина разговаривающего с королем Артуром. Она так и называлась «Мерлин и король». Владимир снял ее со стены. Пристально посмотрел на нее. Ему почудилось, что глаза деда смотрят с лица Мерлина. Он поискал глазами подпись автора и не нашел, а когда перевернул картину – вздрогнул.

Подклеенный к задней части картины, закрытый бумагой, четко выделялся ключ. Владимир немедля сорвал бумагу. Тот самый серебряный только без тесьмы. Он окликнул Ники. Подошедшая сестра, поцеловала Володю в лоб, похлопала по спине и сказала: «Я же говорила». Она продолжила осмотр, а Владимир сел в кресло управляющего и задумался.

Как ключ здесь оказался и... сам по себе ключ, конечно интересный артефакт, но что с ним делать? Что он открывает? Ларец с картой всех частей головоломки или какую-то одну часть? Где взять подсказку или указание?

* * *

Вернувшись в имение Владимир повесил картину на стену. В доме по-прежнему всё напоминало о погроме. Экскурсия по пивоварне помогла немного развеяться, но вернувшись в дом, ребята вновь приуныли.

– Нужно что-то с этим делать... – Ники смотрела в окно.

– Ты о чем? – спросил я и взял книгу, которая как будто манила меня к себе.

Ники молчала и смотрела в окно. Казалось она задумалась о чем-то своем, и ей было ни до чего.

– Если ты о бардаке, – продолжил я разговаривать сам с собой, – то с этим действительно нужно что-то делать. Предлагаю тебе заняться этим вопросом, – попытался я спровоцировать сестру, но она по-прежнему молчала.

Я листал книгу, цепляясь, то за слова, то за картинки. Книга была на чешском и я стал всерьез задумываться над тем, чтобы выучить язык бравого солдата Швейка. Название «Merlin a pivovar» перевести было довольно легко, а всё остальное требовало перевода. Я занялся изучением книги. Ники по-прежнему молчала, но я сейчас был увлечен и не особо обращал на это внимание. Книга выглядела достаточно новой. Нигде не было имени автора, даты выпуска или данных типографии. Однако было видно, что книга отпечатана в типографии. Она походила скорее на некий дорогой сувенир. На мой взгляд книга была сделана из хорошей бумаги. Глянцевый блеск обложки и страниц мне показались не дешевыми, хотя я конечно не специалист, однако бумага была достаточно крепкая, что тоже было плюсом в пользу сувенирной продукции. Я листал страницы и всё больше склонялся к тому, что книга к нашим поискам не имеет вообще никакого отношения. Страниц было не очень много и

не мало. Нумерация страниц присутствовала. Сколько их? Я решил заглянуть в конец книги и узнать. Так. Страниц 256. Потом несколько пустых листов, как будто для записей. Ну и, конечно, некоторые из них «склеились». В том числе и последняя...

Ну вот именно так и бывает. Я не вскрикнул, глаза мои не вылезли из орбит, я не упал с дивана и челюсть была на месте, но удивлению моему не было предела.

* * *

На последней странице книги нашлась надпись, сделанная рукою деда, вернее, она была там сразу, но на нее никто не обратил внимание. Попросту не увидели при беглом просмотре.

НАЙТИ НЕ' ВАК" ОВА' ЛІД" і

– Ники, – я окликнул сестру.

– Да, – она встрепенулась.

И тут в дверь постучали.

Глава 6

В дверях стоял мужчина.

– Добрый день, – сказал он очень хорошо по-русски, акцент если и был, то именно для того, чтобы понять что он чех. – Меня зовут Павел, я брат Карела, – он вопросительно посмотрел на меня, затем на Ники.

– Это смотритель имения, – Ники внесла ясность.

– О, да именно так, – он слегка поклонился, – я слышал от Карела, что у вас проблемы, ну и ... я с вопросом, не нужна ли помощь?

– Да, – я предложил Павлу войти, – помощь нужна, как видите в доме всё вверх дном. Павел наверняка вы можете подыскать нам уборщиков, – я улыбнулся, для наведения порядка?

– Конечно, – Павел улыбнулся в ответ, – я пришлю своих ребят. Поэтому Карел и попросил меня, потому что я владею «клинингкампани».

– Отлично, – Ники расхохоталась своим самым сексуальным голосом, – тогда будем их ждать. А когда они смогут подойти?

– Да прямо сегодня, – Павел снова улыбнулся, – зачем откладывать. Счёт я выставлю вам после выполнения всех работ. Давайте оговорим, что вам необходимо сделать.

Обход дома и составление списка работ, отняли около по-

лучаса. Когда пришло время прощаться, Ники вдруг спросила:

– Павел вам не известна некая Лидия Невакова.

– Э-э-э, нет, – получили мы отрицательный ответ, – а кто это?

– Наша давняя знакомая, она жила здесь когда-то, – быстро нашелся я, перехватив инициативу, и выразительно посмотрел на Ники.

Павел понимающе кивнул и мы с ним попрощались.

– Я поняла, – Ники смотрела на меня с улыбкой, мы всё ещё стояли около дверей, – не стоило задавать ему этот вопрос, но я подумала, а почему бы и нет.

– Хорошо, что парень попался не очень любопытный, – отметил я.

Парень – сказано было конечно по-дружески. На вид Павлу было около сорока. Гладко выбритый, приземистый, крепкий мужик с темной, коротко стриженной шевелюрой и крупным носом. И еще его улыбка. Она мне не нравилась ни фига. Её искусственность выпирала очень сильно. Хотя, может быть, это была рабочая улыбка, и я придирался.

Оставшись вдвоем, мы посидели немного в задумчивости над книгой. Я провел пальцами по надписи. Почерк деда невозможно было не узнать. Ники тоже сидела, молча и думала о чем-то своем.

– Что мы имеем? – вдруг спросила она.

– Немного, – ответил я задумчиво.

– У нас есть ключ, – будто и, не слушая меня, ответила Ники, – у нас есть надпись, странная непонятная надпись, действительно негусто.

Кроме того, мы не знаем:

а) что открывает ключ,

б) что означает эта надпись.

– Ну, хотя бы ключ у нас есть, – попытался утешиться я, – один из семи, думаю, надпись нам поможет узнать что-то об этом ключе, – я еще раз взглянул на надпись.

– Или, – продолжила Ники, – направит нас к следующему ключу... или к следующей подсказке.

– Да уж, – я взъерошил свои волосы, – мы в самом начале пути, а ведь дед потратил на это большую часть своей жизни...

– И наверняка продвинулся очень далеко, – чересчур оптимистично перебила меня Ники, – наша задача найти все подсказки, которые он оставил!

– Я пока не очень разделяю твой оптимизм, – моё внутреннее «я» почему-то дико протестовало, – но я согласен – нужно искать другие подсказки.

– Значит единогласно, – подвела итоги какого-то своего голосования Ники, – решено, мы продолжаем и дальше искать подсказки.

– Но где, Ники?

– Ну..., – она задумалась, и пауза затягивалась, – О-о-о!, – громко заголосила Ники, но и это восклицание меня не

взбодрило, – мы забыли про бухгалтерские книги!

– Да, ладно, – я вновь скептически посмотрел на сестру.

– Но сначала предлагаю отправиться к Карелу, вдруг он знает что-нибудь про Лидию Невакову.

* * *

Карел накормил вкуснейшим ужином и напоил отличным пивом, но про Невакову Лидию он не знал ничего. Зато прекрасно знал, что дед был большим любителем загадок и головоломок. Любил и чтил историю, кроме того знал много интересных былин и историй.

Вечером, когда ребята пришли домой, уборщики, которых любезно пригласил Павел, ждали около дверей. Один из них пошел с ребятами показать работу, остальные остались ждать. Дом вновь блестел чистотой. Все, что было испорчено, порвано и сломано отправилось в мусор. Поблагодарив уборщиков, Владимир и Ники попрощались с ними.

На следующий день ребята вновь посетили пивоварню. На этот раз обошлись без Агаты, хотя управляющий настойчиво рекомендовал взять ее с собой, на всякий случай. Но ребята вежливо отказались и немедленно занялись поиском бухгалтерских книг. Конторка в пивоварне была небольшой, и спрятать здесь бухгалтерские книги было негде.

Ники сказала, что всё это довольно странно. И предложила обследовать весь завод.

– Ники, – я смотрел на неё с невысказанной просьбой в глазах, – это конечно не гигантский комбинат, но всё же за-

вод это два больших цеха, хранилище, склад готовой продукции, гараж... в ресторан надеюсь, мы не пойдём?

– Вова, блин... ты мужик... или где? – Ники посмотрела на меня, и я увидел в ее глазах маму, в тот момент, когда она злилась на папу.

Мою хандру как ветром сдуло.

– Ок! – почти выкрикнул я, – мы сделаем это.

* * *

Тайник нашелся.

В том, что это тайник не было никакого сомнения. Где вы видели пивоварню в Чехии, чтобы на кирпичике в стене было по-русски, еле заметно написано **"Вова+Ники"**

И хотя уже смеркалось, мы нашли эту надпись.

Кирпич выглядел обычным. Просто часть кладки. Никакие нажатия на него волшебных действий не произвели. Не открылся паз в стене, не было вообще никаких движений.

– Это явно не кнопка, – хохмил я.

– Да уж точно, – не улыбнувшись, не оценив, ответила Ники.

И поэтому пришлось воспользоваться ножом, за которым я слетал в ресторан буквально на крыльях.

Пришлось попотеть, выскребая раствор, добротный надо сказать. Но когда я освободил кирпич от лежавшего вокруг раствора примерно на сантиметр, кирпич уже зашевелился. Немного ухищрений и я вытянул его.

За кирпичом обнаружился паз, в котором лежал плот-

ный сверток. Это были две небольшие бухгалтерские книги, плотно завернутые в холст. Радости нашей не было предела. И вдруг как будто из ниоткуда появился Павел.

– Добрый вечер господа, – поздоровался он. Уборщики прибыли? – любезно справился Павел.

Мы всё еще стояли и глупо улыбались своей находке, кивая в ответ на его вопрос, когда Павел достал пистолет и попросил ключ.

* * *

Я попытался открыть глаза и не смог. Мысли путались. Хотелось проснуться. Нет, веки не были тяжелыми как с похмелья, они как будто слиплись. Значит нужно их разлепить ручками. Пошевелившись я почувствовал жуткую боль во всем теле, болела как будто каждая клеточка тела. Рука поднялась и опустилась. И тут я всё вспомнил. Я прислушался, и услышал приглушенные голоса. Я никак не мог понять кто это разговаривает. От этого было дико неуютно. Картинки прыгали в памяти. Постепенно воспоминания выстраивались стройными рядами.

Вот моё лицо вытягивается от изумления и я перестаю улыбаться. Я смотрю на Нику.

Ее реакция похожа на мою. Она прижимает книги к себе и что-то кричит Павлу в лицо.

Павел улыбается поигрывая пистолетом. Он смотрит куда-то за наши спины.

Я оглядываюсь и вижу как в нашу сторону бегут

несколько мужчин. У них в руках биты.

Я дергаюсь в сторону Павла и утыкаюсь лицом в ствол.

Павел наотмашь бьёт меня им по лицу. Вспышка боли ослепляет меня.

Но это уходит на задний план, потому что я слышу крик Ники и ощущаю жесткую тяжесть биты у себя на спине.

Я вздрогнул, почувствовав холод у себя на лбу.

– Тихо, тихо, – голос Ники, прозвучал для меня как музыка, и я вновь попытался открыть глаза.

– Сейчас, я помогу, – я почувствовал влажную тряпку на своих глазах, всплеск воды и вновь влага на моих глазах.

Первое, что я увидел продрав глаза, была Ники. Никаких побоев на ней не было, во всяком случае лицо выглядело прекрасно, как обычно.

– Ники, – я еле разлепил губы.

– Лежи спокойно, у тебя сломано два ребра и ты весь в синяках, – в ее глазах блеснули слёзы. В комнату вошёл Карел.

– Как ты Владимир? – Карел присел на стул.

– Ну видимо жить буду, – я попытался улыбнуться.

– Будешь обязательно, – Карел посмотрел на Ники, – я предложил твоей сестре увезти тебя на воды, в Карловы Вары, там хорошо и .. много русских, – он снова посмотрел на мою сестру, – но Ники хочет выслушать твоё мнение. Доктор сказал отдых сейчас главное, ребра заживут, переломы

несложные. А лучше, чем отдых на водах ничего нет. – он сделал паузу, ожидая ответа, но я молчал, а Ники смотрела на меня и тихо всхлипывала, непонятно откуда в ее руках появился красивый платок, прямо как в кино, – а можно я спрошу вас, что произошло? – продолжил он, – Ники молчит и только плакает...

– Плачет, – машинально поправил я.

– Плачет, да, – Карел поправил себя, – я не пойму кто мог на вас напасть... я просто не понимаю зачем...

– Почему, – снова вставил я.

– Зачем на вас нападать? – пропустил мимо ушей Карел, – не понимаю.

– Карел, – начал я, – ты вызывал врача?

– Да, Ники звонила мне на мобильный и сказала, что ты без сознания и на вас напали, я тут же приехал, полицию звать не стал, Ники просила не делать этого, вот почему я спросил что случилось, но она ничего не отвечала – он внимательно смотрел на меня.

– Отлично Ники, – я посмотрел на сестру, – полиция нам ни к чему, Карел, – я посмотрел на чеха, – спасибо тебе большое за помощь, я буду помнить об этом, что касается этого, – я покачал головой, – я не знаю почему эти люди напали нас, – я смотрел ему прямо в глаза, – Ники мой кошелек?

– Они забрали, – поняла меня с полуслова сестра.

– Твой? – я повернулся к ней.

– Мой тоже, – такого голоса с надрывом я от нее не ожи-

дал, да ты прекрасная актриса моя сестра, – и мамини серьги тоже, – я бы прямо здесь и сейчас дал ей Оскар, красавица, я внутренне улыбнулся.

– Вот и объяснение Карел, – я протянул ему руку, движение получилось натянутым, потому что мешала тугая повязка вокруг тела, я обнаружил её только сейчас, пожатие доставило боль, но было терпимым. Я с удивлением посмотрел на руку, она была отекшей с синеватым отливом. Карел подчеркнуто четко кивнул мне головой и встал.

– Давайте сегодня мои ребята покараулят около вашего дома, на всякий случай, а завтра решим вопрос с поездкой.

– Хорошо, – ответил я, – но дежурить нет смысла, думаю эти отморозки сюда не сунутся, а завтра, как говорится – будет день, будет пища.

Глава 7

Утро выдалось солнечным.

Настроение было отвратительным.

Я заставлял себя пить кофе. Бутерброды, которые соорудила Ники, выглядели соблазнительно, но есть совершенно не хотелось. И виной тому было не только плохое физическое состояние, дурацкое недомогание, как при гриппе и боль во всем теле, но в первую очередь отстойное состояние духа. Вечером, после ухода Карела, Ники открыла, уже было рот, чтобы что-то сказать, но я жестом остановил её и демонстративно отвернулся. Хотелось обдумать сложившуюся ситуацию, проанализировать, а потом уже обсуждать что-то с сестрой. Но слабость (а может тому виной были лекарства) быстро отправила меня в сон. Проснувшись, я смотрел на всё немного под другим углом. Да у нас забрали ключ, да поколотили меня знатно, да у Ники стресс, да еще бухгалтерские книги забрали, в которые мы даже заглянуть не успели. Но зато мы живы, почти здоровы и у нас ничего не изменилось в планах, мы продолжим поиски, подумаешь один ключ, а можно попробовать и вернуть его. Найдём этого Павла. Найдем крепких ребят и спросим засранца...

Но настроение все равно было хреновым.

Ники сидела напротив и аккуратненько жевала бутерброд, изредка поглядывая на меня. Думала, видимо, что я не за-

мечая, как она на меня смотрит. Но разговор тактично не начинала.

– Ну чего смотришь на меня? – я прервал наше долгое молчание.

– Вова что мы будем делать? – в ее голосе была растерянность, а где же уверенная в себе и на всё готовая Ники, моя сестра-крутышка, всё знаю, всё вижу, всё смогу?

– Ой, что это за вопрос, – я пристально посмотрел ей в глаза, – что с тобой Ники?

– Вова, – Ники отвела взгляд, – я так испугалась... – слезы вновь сверкнули в её глазах, – они так сильно тебя били, я не знала, что делать, я орала и лупила их, они меня просто отталкивали, но ни разу не ударили, потом когда ты перестал даже вздрагивать от их ударов, а я заорала в истерике, Павел прикрикнул на этих здоровых придурков, они перестали тебя пинать, он подошел и схватил меня за волосы, приставил пистолет мне к лицу и сказал, если я вызову полицию он нас убьёт, мне было очень страшно, я, когда они ушли, просто не знала, что делать, я послушала твоё сердце – оно билось, я поняла, что нужно что-то делать, чтобы тебя спасти, я позвонила Карелу, он приехал один, но когда увидел тебя сразу же хотел вызвать полицию, потом мы положили тебя на заднее сиденье и поехали домой, а Карел вызвал туда своего знакомого – врача, – она жадно отхлебнула апельсинового сока, закончив свой монолог.

– Всё будет хорошо, – я взял ее руку в свои, – мы всё вер-

нём.

– Ты шутишь, – она вырвала свою руку и посмотрела на меня как на умалишенного, – что ты собрался вернуть? Ключ? Книги? Или своё здоровье?

– Ники, – я улыбнулся в ответ, – поверь, это не закончится, если мы всё прекратим, – мне секунду назад пришла в голову эта мысль и, я сразу решил её озвучить, – раз он знал, что у нас есть, значит, он знает и всё остальное.

– Но у нас ничего больше нет, – Ники смотрела на меня широко открытыми глазами.

– А откуда им это знать? – я смотрел ей прямо в глаза и видел как меняется ее взгляд, мне показалось или отрицание там менялось на решимость? – поэтому мы не остановимся, мы не можем, более того мы должны будем вернуть обратно потерянное, я еще не знаю как мы сделаем, но мы это сделаем обязательно. А теперь давай поговорим о том, что мы имеем на данный момент.

– Подожди, – она пристально посмотрела на меня, – знаешь, что я сейчас вспомнила?

– Не имею ни малейшего представления.

– Помнишь, как мы познакомились с этим Павлом?

– Ну, он пришел и предложил свои услуги...

– Что он сказал, когда представился? – Ники перебила меня.

– Ты шутишь? – я выразительно показал пальцем на свою голову.

– Прости, прости, – Ники подошла и поцеловала меня в лоб, – болит?

– Терпимо, – соврал я.

– Он сказал, что он брат Карела.

* * *

Звонок был коротким, но очень информативным. Карел был пожилым мужчиной. У него была сестра, которая погибла три года назад в автокатастрофе. На его вопрос почему, Ники этим интересуется, она красиво соврала, что встретила сегодня мужчину очень похожего на Карела. Карел справился о моем здоровье, напомнил, что мы должны встретиться и обсудить поездку в Карловы Вары и Ники положила трубку.

Информации для размышлений хватило ненадолго. Стало ясно, что нужно быть осторожней и внимательней, поскольку нас развели как лохов. Мы даже не спросили у Карела во время ужина о Павле, просто вылетело из головы у нас обоих. Теперь понятно, что вероятно это к лучшему. Иначе пришлось бы многое объяснять. Появилось реальное чувство опасности. Видимо мы не до конца понимали всю серьезность положения, теперь она получила реальные контуры. Ники предложила нанять охранника. Я отверг это предложение, аргументировав это тем, что можем нанять именно того, кто нас сам и прихлопнет. Мысль об оружии тоже возникала, и также была отмечена ввиду сложности приобретения и дальнейшего применения. Ни у меня, ни у Ники опыта владения оружием не было

Аналитика же была удручающей. Всё что у нас осталось это запись в книге. И нужно было сосредоточиться именно на ней.

– Нам нужно купить компьютер, – Ники стояла напротив меня, уперев руки в бока, прямо вылитая мама.

– Мне кажется, я видел компьютер здесь на втором этаже, – я присел было по-прежнему больно двигаться.

– Лежи, – распорядилась Ники, – я сама поднимусь, – и она легкой ланью умчалась наверх.

Было слышно, как она передвигается наверху. Я решил всё же встать. Пора было начать разминание своих мышц. Лежать и жалеть себя надоело. Кроме того бездействие не было в моей природе. Ленимся мы, конечно, любим все, но чтобы вот так лежать, когда тело требует движения – нет уж, увольте. Я добрался до кухни, когда Ники вернулась.

– То, что ты видел наверху, можно только выкинуть, – вынесла она вердикт, – старьё, рухлядь, древность. Я позвоню Карелу..., – она осеклась.

– Давай позвони Карелу, расскажи ему, зачем нам нужен компьютер, – криво улыбнулся я, – просто позвони в ближайший магазин, они всё привезут и установят.

– Я съезжу сама, – парировала она, – выберу на месте и приеду со специалистом, он все установит.

– Уверена? – я смотрел на Ники и думал о тех, кто меня мутузил.

– Конечно, без проблем, ничего со мной не случится, –

сказала она скороговоркой, – и... мне очень хочется это сделать самой, – Ники умоляюще смотрела на меня.

Ок, – ответил я, всё ещё сомневаясь, – только недолго и будь, пожалуйста, на связи.

– Я мигом, – она чмокнула меня в щеку и умчалась к дверям, откуда я услышал, что она уже разговаривает по телефону, вызывая такси.

* * *

Дверь хлопнула. Я остался один. Ну что ж посмотрим, что за «дрова». Ники могла назвать рухлядью всё что угодно, всё, что не блестело и не выглядело на все 100.

Подниматься было больно, но с каждым шагом я чувствовал уверенность в том, что нужно больше ходить, чтобы стало лучше. В большой спальне была и большая гардеробная, часть которой больше походила на чулан, потому что там было сложено много разномастных вещей. Там я и видел монитор при беглом осмотре дома в первый день. А потом навалилось всё сразу и погром и прочее. А после погрома я сюда и вовсе не поднимался. Монитор я увидел сразу, как только включил свет. Ему тоже досталось. Угол был отколот. Но экран был целым. Правда, моим надеждам, что это моноблок, не суждено было воплотиться. Это был просто экран. Понятно, почему Ники так отреагировала. Я же решил поискать блок. Чего здесь только не было. И ко всему этому прикасалась рука деда. Воспоминания нахлынули и вместо того, чтобы искать блок компьютера, я снял с вещей пере-

вернутый стул и взял в руки альбом с фотографиями. Альбомов было несколько. Я взял верхний. Он видимо тоже пострадал при налёте. Фото были в большинстве своем просто сложены в одном месте, но были и оставшиеся, закрепленные на своих местах. Лишь на нескольких фото я увидел деда в окружении разных людей. Были групповые фото, где не было ни одного знакомого лица. Я взял следующий альбом. Ситуация та же. Много фото в одном месте, сложены уборщиками... меня как молнией прошило. Этих уборщиков прислал Павел. Что это были за люди? А не эти ли люди устроили здесь весь этот погром? А не воспользовались ли они возможностью уборки, как дополнительной возможностью обыска? Что они искали? Мысли мчались пулей, а руки машинально взяли следующий альбом. Он был закрыт металлической защелкой, которую недавно активно ковыряли. Я присмотрелся. Ну да они и его открывали. Но фото внутри были аккуратно вставлены в свои ниши. Ясно. Открыли, увидели фото и бросили. Я углубился в просмотр этого альбом. Здесь было больше фотографий деда. Ух, ты. Здесь наша общая фотография. Я, дед, мама с папой, Ники. Где была сделана фотография? Я понять не мог, а надпись отсутствовала. Накатила какая-то дикая тоска. Захотелось выплакаться, пока никого нет. В горле стоял комок. Я машинально потянулся вытереть слезу, а альбом выскользнул из моих рук и ударился уголком, окованным металлом об плитку пола. Я наклонился, чтобы его поднять. Бережно погладил. И тут за-

метил, что уголок задней обложки альбома раскололся. Стало обидно – испортил что-то, что стоило бережно хранить. Я решительно взял альбом в руки. Я его склею. Порыв был настолько сильным, что я удивился сам себе. Но взяв альбом, я направился к выходу из комнаты, решив найти клей. Я почувствовал, что фотографии выпадают из альбома. И резко перехватил его другой рукой. А взглянув, понял, что это не фото. Задняя часть обложки альбома была двойной, на металлических уголках были секретные защелки, настолько маленькие, что их едва ли можно было заметить. Мне помог случай. Я держал в руках сложенный в несколько раз лист бумаги с надписью «Володя прочти».

* * *

Сказать что я занервничал, значит ничего не сказать. Дед оставил еще одно послание. А он был продуманный... Я теперь был ни в чем не уверен. Сколько еще сюрпризов он оставил? Что я еще могу найти и где? Ровно такая же бумага как и в прошлый раз. Плотная, качественная. Я аккуратно развернул лист.

Дорогой внук.

Если ты читаешь это письмо, значит, произошли две вещи:

- 1) меня уже нет в живых, и ты получил моё наследство и наследие*
- 2) ты всё-таки решил пойти по этому пути и Вероника рядом с тобой.*

Пишу тебе это письмо, потому что, во-первых, осталось мне недолго, а ты еще слишком мал, чтобы я мог с тобой откровенно поговорить. Во-вторых, сегодня я отчетливо понял, что оставил тебе слишком мало... мало рассказал и не дал важных подсказок, а задача, которую теперь предстоит решать тебе, слишком сложна.

Вероятно, я должен рассказать тебе всю историю. Но мои мысли путаются, и я сейчас совсем не пойму с чего начать. Если начать с самого начала, то получится длинно и путано, если дать только саму суть, то можно ничего не понять. Оттого мне очень сложно изложить всё так, чтобы ты понял.

И все-таки для начала нужно сказать, что у меня есть враг. Сильный более молодой, чем я, хотя мы и почти ровесники (и это еще одна часть истории, но об этом позже). Этот человек был мне другом когда-то. В то время мы были молоды и беззаботны, как вы с Вероникой сейчас. Учились в университете и проводили много времени вместе. У нас были общие интересы, более того, общие планы на будущую жизнь. Родители наши были не очень богаты, едва хватило денег, чтобы оплатить учёбу в престижном учебном заведении. А потому мы строили серьезные планы на совместный бизнес и планировали разбогатеть и дать своим детям всё. Но как часто бывает, то, что мы планировали, исполнилось совсем не так как предполагали мы, но я забегаю вперед.

Во время учебы в университете, произошли две ключевые вещи: мы познакомились с твоей бабушкой и познакомились с одним странным человеком, который изменил нашу жизнь.

С бабушкой мы познакомились на втором курсе. Но историю знакомства ты и так знаешь. Важнее другое. Человек, имени которого мне не хочется писать и произносить, мой старый закадычный друг – заклятый враг...он тоже был влюблён в Марию, твою бабушку.

Ты видел фотографии бабушки, знаешь, что ее давно нет, но историю, которая с нами приключилась, не знает никто. Я не рассказал ее твоей матери и вообще старался забыть её, слишком тяжелой была утрата...

Но я должен тебе рассказать. Это даст тебе нужные знания, информацию и ты будешь вооружен. Заранее прошу простить, что я вываливаю на тебя всё... за то, что втянул тебя во всё это, но другого варианта не было и позже ты поймешь почему...

В те далекие времена мы дружили, как я уже говорил. В один из обычных субботних вечеров, когда мы оттягивались, напиваясь пивом и накуриваясь всем, что можно было найти в кампусе, всякая суббота была поводом расслабиться, и мы это с превеликим удовольствием делали, в нашей комнате появилась она... высокая белокурая, с идеальной фигурой, в легком платье – Мария. Она пришла одна. Как она попала к нам непонятно. Перво-

курсница, но такая свободная, легкая, открытая...

Наша общая дружба очень быстро переросла в любовь между мной и Марией. Я знал что "он" тоже влюблен в нее. Но мы никогда об этом напрямую не говорили. И так уж случилось, что я поверил, в то что "он" нас отпустил, перестав претендовать на взаимность Марии. Мы становились всё ближе и проводили много времени вместе. Наша любовь "переросла" в беременность и только тогда мы всерьез задумались, о том, что нужно как-то оформить наши отношения. Мы решили пожениться. Именно в тот момент я увидел, как изменился "он". Замкнулся, стал угрюмым и мало разговаривал. В тот момент мы уже занимались поиском артефактов и многого добились, но случившееся серьезно разделило нас. А потом Мария исчезла, прямо перед родами. Это был удар ниже пояса. Полиция нашла только одежду Марии, в неё был завернут ребенок, девочка. Ребенок сразу попал в дом малютки и я был занят тем, что пытался доказать своё отцовство. Шансов практически не было, генетическая экспертиза в то время отсутствовала.

Я был на грани отчаяния... и тут на сцене появился человек, о котором я расскажу чуть позже. Каким образом непонятно, но у него на руках оказались документы о нашем браке и мне разрешили забрать ребенка. То, ради чего я бился, принесло большие сложности. Во-первых, нужно было заниматься ребенком, во-вторых, я оказал-

ся в должниках у очень серьезного и влиятельного человека. И если с первым я более менее быстро разобрался – приехали мои родители и забрали малышку – твою мать Светлану. Со вторым всё было намного сложнее и неопределеннее. И тут будет отступление, а точнее вторая часть моего рассказа.

И всё. А где вторая часть? Я бросился к фотоальбому.

Глава 8

Поскользнулся. Упал. Потерял сознание. Очнулся – гипс. Формула из старого кино на мне сработала по-другому. Споткнулся. Ударился. Чертыхнулся. Побежал дальше.

Мысль о том, что я сейчас прочту еще одну часть послания от деда, воодушевляла. Боль практически не чувствовалась. Я мигом домчался и поднял альбом. Отогнул заднюю часть альбома и извлек на свет еще один плотный лист. Почему мне сразу не пришла мысль проверить эту секретную полость? Не знаю. Но для меня был еще один сюрприз. Листа было два и оба исписаны убористым, таким знакомым почерком деда. Я развернул первый, тот на котором красовалась цифра 2.

2.

Как я писал ранее, за время учебы в университете произошли два важных события. И вторым из них была встреча с человеком, который изменил мою жизнь.

А случилось это очень просто, хотя если задуматься некая странная логика совпадений присутствовала... но как бы там, ни было в один из вечеров мы с "моим старым другом" посетили один скрытый от лишних глаз паб. Мы были изрядно навеселе после дружеской пирушки, которую устроил наш однокурсник, у которого деньги были всегда, поскольку его папочка был владель-

цем транспортной компании, хорошо известной в Европе. Вся толпа разошлась, кто куда, а мы брели вдвоем по улицам города, вслух мечтая о том, как мы покорим весь мир, построив мощную империю... а вот империю чего... именно об этом мы и спорили, когда ноги принесли нас в незнакомый переулок. Переулок был мрачный, единственным ярким пятном была вывеска паба "Гарцующий пони". Читали мы в то время много, но этого романа не было в нашей библиотеке, я прочитал его гораздо позже. Название показалось нам забавным, и мы спустились в полумрак пивнушки. Играла какая-то музыка, не помню, бармен натирал большой бокал, время было позднее, клиентов было не очень много. Мы заказали выпивку и сели за стол, оглядывая зал привычными к сумраку глазами. Затем, не обнаружив ничего для себя интересного, мы продолжили наш разговор. В какой момент появился Виктор, я не понял. Вот никого не было, а вот он уже стоит рядом и спрашивает можно ли присесть. Именно в тот вечер я впервые услышал историю, которую рассказывал вам когда, вы сидели рядом с моей кроватью... как недавно это было и... как тебе, должно быть, кажется, давно это было. Но как бы там, ни было Виктор Фаст, так звали незнакомца, не просто рассказал нам сказочную историю. В его изложении всё было немного иначе, рассказ он представил былью и дал нам несколько подсказок для того, чтобы мы почувствовали

вкус приключений, как я понимаю. Ключей мы не находили, но отыскивали довольно интересные артефакты, за которые он щедро платил. Жизнь наша изменилась. Деньги меняют людей и меняют жизнь вокруг них. Так и произошло с нами.

В дальнейшем, когда пропала Мария, и я порвал все отношения со "старым другом", и ушел, забрав все исследования и некоторые вещи, поскольку сбором, хранением и архивированием информации занимался я, анализируя наши находки, я выстроил целую стратегию поиска ключей. Сейчас у вас в руках должны быть небольшой серебряный ключ и мои "бухгалтерские книги", в которых вы всё прочтете, и ваше начало пути будет намного легче моего.

Я услышал как хлопнула дверь. Внизу раздался звонкий голос Вероники.

– Володя!!! Я дома.

Я быстро свернул все листки и поковылял вниз к сестре.

Интерлюдия 1

Над большим плоским экраном вспыхнула ярко-зеленая панель, информируя хозяина кабинета о входящем звонке. Он поднял руку вверх и делающий доклад мужчина тут же замолчал.

– Разрешить входящий звонок, – громко сказал он и экран вспыхнув и мгновенно обретя ясность, отобразил мужчину в строгом дорогом костюме с копной седых коротко стриженных волос средних лет, точнее сказать было нельзя. Мужчина либо делал пластическую операцию, либо следил за собой.

– Добрый вечер, сэр, – сказал он на чистом английском языке.

– Борис, – коротко кивнул хозяин кабинета, – слушаю тебя, наверняка есть новости, раз ты звонишь мне во время финансового совещания.

– Да сэр, есть новости, – Борис быстро откашлялся, – мы нашли их, они в Чехии, следим, держим под контролем, – скороговоркой выплюнул он.

– Ключ? – без эмоций спросил главный.

– Нет, сэр, – Борис снова откашлялся, покраснев, – ключ найти не удалось.

– Это всё? – в голосе хозяина явно слышалось недовольство.

– Да сэр, это пока всё.

– Отключить входящий звонок, – громко сказал мужчина, сидящий во главе стола и сделал короткий жест пальцами, доклад выступающего тут же продолжился, а хозяин кабинета погрузился в раздумья.

Борис лгал, он знал это точно, за долгие годы своей жизни он научился распознавать эмоции людей, более того Бориса он знал более пятидесяти лет, поэтому считал его ложь сразу же.

Почему лжёт Борис тоже не было для него тайной. Борис давно пытается вести свою игру. Он нагл, амбициозен и беспринципен. А все действия, которые пришлось произвести, чтобы сделать его преданным человеком, разбивались об эти его качества, ставить его под силовой контроль он пока не хотел. Борис может быть полезнее на вольных хлебах. Кроме того, благодаря его божественной прозорливости рядом с Борисом есть свой преданный человек. Так что всё под контролем.

Его вдруг захлестнули другие воспоминания. Совсем не связанные с Борисом, но связанные с тем делом, которым они занимаются совместно. Воспоминания о его тяжелой молодости, когда он впервые познакомился с этой планетой.

Глава 9

Вероника стояла в холле, освобождаясь от обуви.

Рядом стояла одна коробка.

– А вот и я, – она улыбалась, но увидев моё лицо, а оно, по всей видимости, выглядело напряженным, улыбка её сменилась озабоченностью, – что случилось?

– Всего одна коробка? – вопросом на вопрос ответил я.

– Да, – оживилась Ника, – Мак бук Про, топовая модель на сегодня, ближайšie год-два, лучше не будет. Подключается просто. Мастер по подключению интернета сейчас придет. Ну что, куда установим?

Её оптимизм заразил и меня.

Я положил листки на стол и двинулся к сестре, но моё движение не ускользнуло от ее внимания.

– Что это? – любопытствовала она.

– Это письмо от деда, – я наблюдал как вытягивается её лицо и моё лицо тоже менялось, я улыбался всё шире.

– Как? – она совершенно забыла про комп, – дай посмотреть!

– Может сначала с компом разберемся? – я продолжал улыбаться.

– Нет, Вова, ты шутишь?

Изучение первых двух писем заняло какое-то время. Ники то хмурилась, то улыбалась, то плакала.

Третье письмо мы не успели начать читать, потому что в дверь позвонили.

На пороге стоял улыбающийся парень в форменной одежде компании мобильных систем с небольшим ящичком в руках. Короткий разговор о возможностях высокоскоростного подключения закончился подписанным договором и покупкой у него мобильного вай-фай роутера.

Еще некоторое время заняли разборка упаковки компа, его подключения, в том числе к интернету. Письмо было аккуратно положено на стол в комнате рядом с компьютером.

Потом был обед на скорую руку, заказанный он-лайн через комп. Выпитое пиво разгорячило нас и мы не скоро вспомнили о письме, а именно в том момент, когда решили разобраться с надписью, которую обнаружили в книге, с помощью интернета.

– Письмо, – стукнул я себя по лбу.

Бежали наверх наперегонки, но перед комнатой замедлили своё соревнование и практически торжественно вошли в комнату. Я взял письмо с номером три написанном на нём и мы забрались с ногами на диван, как в детстве. Я осторожно развернул плотный лист и мы начали чтение.

* * *

3.

Виктор не только дал нам историю, возможность заработать, щедро оплачивая артефакты и подсказывая, куда вложить деньги, он дал нам смысл жизни. Я и сам

слабо представляю, что, в самом деле, произойдет, когда будут найдены все ключи. Виктор сказал, что мы найдем ключ, который откроет сундук, именно в нём лежит главная подсказка. Она даст возможность собрать воедино некий механизм. К сожалению, на этом мои знания заканчиваются. Что открывает ключ, я не знаю. Он хранился у меня с того момента, как мы нашли часть древнего посоха, который передали Виктору. Ключ я оставил себе. Борис (так зовут моего «старого друга», а ныне заклятого врага, которого и вам стоит опасаться) знает об этом ключе, в отличие от Виктора, и хочет им завладеть, потому я прошу вас его беречь, когда-нибудь вы поймете, что он открывает. И помните Виктор очень могущественный человек, более того он маг. Да, сказки, оказывается, становятся иногда реальностью, но я приготовил для вас подарок Володька, точнее даже два, но один пока вам не очень нужен, а вот другой точно пригодится. Именно он долгое время помогал мне.

Боже так много нужно сказать, а сил у меня всё меньше.

Итак, еще одно если...

Если вы читаете письмо, значит Прокуцкий выполнил своё обещание. Письмо вы нашли в одном из альбомов. Не просто было его найти, правда? Специальная защелка. Рад, что кому-то из вас хватило сообразительности. Володя в этом доме есть подвал. Да-да, уверен

лицо у тебя вытянулось, как обычно. Но подвал есть. В подвале вы найдете шкатулку красного дерева с вензелем на крышке. В шкатулке лежит кольцо. Не простое кольцо мои дорогие. Кольцо магическое. Не знаю всех его волшебных свойств, но точно знаю, что от любых магических воздействий оно защищает. Кольцо я нашел вместе с ключом и частью посоха, всё это мы нашли по заданию Виктора. Кольцо, сняв перчатку, я сразу одел на палец, оно прямо притягивало меня. А надев перчатку, забыл о нем. Кстати, возможно это еще одно из его свойств, делать так, что владелец сживается с ним и забывает. Вспомнил я о кольце, когда мы приехали к Виктору отдавать найденное. Ну, не сразу, конечно.

Каждый раз когда мы привозили найденные артефакты Виктор не только платил нам, но и проводил некий небольшой обряд – подходил к нам на расстояние вытянутой руки, направлял руку на нас и проводил ее сверху донизу. Не сразу, но мы поняли, что он таким образом проверяет нас. Сегодня вы бы сказали сканирует. Но если раньше мы думали, что, возможно, он делает это с целью проверить нас на наличие какого-нибудь проклятия, ведь нам приходилось бывать в невообразимых местах, на которые запросто могло быть наложено проклятье, то в день, о котором я рассказываю, лично я понял, что дело в другом. Виктор искал, не спрятали ли мы чего. Потому что, направив руку на меня, он вдруг сказал: «Серж

ты не хочешь мне ничего отдать?». Не знаю, что было написано на моем лице, потому что ключа с собой у меня не было, но я его не собирался отдавать Виктору, поскольку искали мы другое – часть посоха, мы ее нашли и отдали. Одним словом, я ответил «Нет». Виктор передал нам наличные, и мы распрощались, условившись встретиться позже. В тот день я и рассказал Борису о ключе, о чем теперь сожалею. Но мы были друзьями, и я пережил большой страх. Одним словом, что сделано, того не воротишь.

Я вспомнил о кольце, когда начал в одиночестве анализировать произошедшее. Я понял вдруг, что это кольцо закрыло мои сокровенные мысли, я понял, что Виктор использует магию, чтобы узнать не нашли ли мы чего то, что могло бы принести ему хоть какую-то пользу.

И вот я

Всё. Больше ничего не было. Письмо прерывалось на середине повествования. Ники расплакалась. Мне тоже вдруг подумалось а вдруг он умер в тот момент, когда писал письмо. Одинокая слеза предательски выползла из глаза.

– Так, – я смахнул слезу, – не время сейчас тужить. Дед оставил всё что мог, и я не о деньгах сейчас, да мы потеряли ключ, но я уверен мы его вернем, – Ники смотрела на меня широко раскрытыми заплаканными глазами, – и не надо на меня так смотреть, это, во-первых, во-вторых у нас есть письма и явное указание на бухгалтерские книги, в них есть

важная информация, в-третьих, у нас есть шифр, я уверен, что надпись в книге это не имя, а некий код, вставай я тебе всё объясню.

* * *

Мы сидели на кухне и Ники смотрела на меня широко распахнутыми, удивленными глазами. Рот кстати у неё то же был открыт. Я медленно протянул руку, чтобы поднять её нижнюю челюсть, но она во время оттолкнула мою руку. Я расхохотался.

– Ты правда считаешь что это код? – снова спросила она.

– Ники, – я наклонился к книге вновь, – ну посмотри, видишь символы после букв, если бы это было просто имя, то зачем эти апострофы?

– Ладно, – задумчиво сказала она и взяла из моих рук книгу, несколько секунд вглядывалась в написанное, а потом выдала, – а если это не имя, тогда зачем эти запятые или апострофы?

– Ну, – протянул я, – возможно это типа пропущенные буквы и когда мы их угадаем, получим какую-то надпись.

– Например? – вопросительно и как-то слишком серьёзно она посмотрела на меня, – если здесь одна запятая, – она указала на запятую в первом слове, – а тут две, то это разные буквы, – правильно?

– Логично, – подтвердил я её догадку.

– Но тогда, во втором слове эти буквы повторяются, – она посмотрела на меня улыбаясь, – и это упрощает нашу зада-

чу – нужно найти всего две буквы, я сейчас, – она встала подошла к шкафу и вынула оттуда блокнот, – давай методом подбора, – она вытащила ручку, – посмотрим что получится.

* * *

Самое вразумительное что у нас выглядело как **НЕРВАК ХОВАР ЛІДХі.**

Полный бред. Согласен. Но другие варианты были ещё хуже. Ники сидела подперев рукой подбородок и глядя на меня жалостливым взглядом.

– Я не понимаю, я устала, – решительно заявила она, – я хочу чай, будешь, – встала и посмотрела снова на меня.

– Давай, – я взял наши записи в руки, – я еще помучаюсь.

Было что-то в это записи раздражающее. Главное что раздражало это то, что мы не могли её расшифровать.

– Знаешь, – Ники поставила чайник и сейчас разливала по чашкам заварку, – это могут быть и не русские буквы вовсе.

– Ага, – психанул я, – английские и, вообще, цифры, – я швырнул блокнот на диван и двинулся в сторону туалета.

– Что ты сказал? – я повернулся к ней, а Ники стояла и смотрела на меня, держа в руках заварной чайник.

– Что сказал? – я удивленно смотрел на неё.

– Что ты сейчас сказал?

– Сказал буквы английские, – я криво усмехнулся, – действительно часть букв похожи на английские, но...

– Нет, – перебила она меня, – ты сказал цифры, – она поставила чайник и подошла к блокноту, – а что если это дей-

ствительно цифры.

– Тогда и запятые в тему, – я уже был рядом, забыв про туалет, – ну-ка дай, – я протянул руку.

– Иди сюда, – она не дала мне блокнот, – смотри это повторяющиеся серии через апострофы.

– Никакие это не апострофы, – я вырвал блокнот у неё из рук.

– Ну, Вова, – взвыла она.

– Это часы и минуты.

– Не поняла.

– Так обозначают часы и минуты телевизионщики, точно знаю, – я переписывал на новый лист буквы из книги, – а ещё так пишут координаты.

– Теперь нужно понять по какому принципу буквы обозначают цифры.

– Ну, если это шифровка, возможно это какой-то шифр, – я забивал в поисковике слово "шифр".

– Знаешь, я думаю надо понять, что же это всё-таки за язык, – Ники дышала мне в ухо.

– Подожди, – я сёрфил в поисках хоть какой-то зацепки, но ничего похожего не находил.

– Забей в поисковик – «какой язык использует кириллицу», – неугомонная Ники продолжала зудеть мне в ухо.

– Ща, – отмахнулся я, – внимательно читая один из сайтов, посвященных шифровкам.

Та-ак, блин Вова – я ща поеду и куплю себе другой комп и сиди тут один ковырайся, – он встала и вышла.

– Ладно, ладно, – крикнул я в коридор, – давай вместе, – мне было сложно на такое согласиться, я немного рубил в компах и всём что с ними связано.

– Так-то лучше, – выглянула из-за угла довольная моська сестры.

Быстрые взмахи рук и я написал то, что просила сестра. Всё моё существо выражало скепсис.

Поисковик в самом верху выдал: В данном списке представлены языки, которые используют или когда-либо использовали алфавит на основе кириллицы. См. также древняя кириллица.

Я кликнул и провалился.

Оказалось кириллицей пользовалось нехилое количество языков, включая индийские, иранские, цыганские. Курдский, осетинский, таджикский. Дальше шли румынский и молдавский. И только потом шли славянские. Первыми из которых были старославянский и церковнославянский.

– Старославянский, ничоси, – я кликнул на ссылку.

История, особенности фонетики, распространение на славянских землях, письменность и правописание.

Мелькали похожие буквы. Всё это быстро пролистывалось.

Кликнул на старославянскую азбуку.

И тут мы зависли вдвоем. Проглатывая знания, которых в

школе не дадут. Углубляясь в эту тему, мы уходили от первоначальной мысли, но остановиться уже не могли.

Бурное обсуждение, споры.

Всё это присутствовало и будоражило нас до тех самых пор пока не уткнулись носом в искомое. Древнеславянская букваца.

Я ткнул.

Ники притащила очередную порцию бутербродов.

И тут справа на экране я увидел ровно такие же буквы, какие были начертаны на странице книги. Кликнул и перед нами открылась картинка.

Надпись «Файл: Новодел древнеславянских букввиц».

А под ним азбука, подписанная: «Русская букваца с образами и числовыми значениями букввиц».

– Вот оно! – выкрикнул я.

Работа увлекла нас.

Всё складывалось.

Паззл сложился.

Чувство удовлетворения переполняло.

В итоге на новом листе блокнота появилась вот такая записка.

НАЙТИ НЕ' / В А К'' / О В А' / Л і Д'' і

50+5 / 2+1+20 / 70+2+1 / 30+10+4/10

55 / 23 / 73 / 34 / 10

итого: 55 градуса 23 минуты широты 73 градуса 34 минуты долготы и ещё чего-то 10.

– Вова открывай карту, – было совершенно непонятно какая широта и какая долгота, но нам было плевать.

– Щас, – я уже озадачил поисковик, который тут же выдал сотни страниц, – надо чтобы была возможность забивать координаты джи-пи-эс.

– Итак, забиваем, – я быстро набрал цифры на сайте где это можно было сделать.

– Ух ты, – Ники прилипла ко мне, – Вов, а если это другая сторона нашего шарика, если другие широты?

– Щас, – я быстро приписал минусы к введенным координатам, – не-а Ники, это точка в океане.

– Стой, – она ткнула пальцем в мышь, – уменьши масштаб, – короткими рывками карта приобретала привычные очертания, – Огненная земля?

– Рядом огненная земля, но сама точка находится в океане, так что наша цель Омская область.

Глава 10

– Итак, село Петровка в Омской области, – констатирует Ника.

– Нет, не так, – делаю умное лицо, – ближайшее к точке на карте поселение – село Петровка, от него несколько километров.

– Может эта цифра десять, что получилась у нас в конце, и показывает количество километров до нужного нам места? – Ники делает не менее умное лицо.

– Может быть, – ржу я.

За несколько часов мы изгваздали карту вдоль и поперек. В основном Омск и Омский район, где собственно и находилась точка на карте. Пару раз исследовали южноамериканское направление, но так и не смогли понять, что там такое может быть. Если только что-то подводное, решили мы.

Руки чесались отправится в Омск, скорее, наверное, ноги. А еще мозг, который требовал разгадок на все эти загадки.

Но были еще два дела, которые нужно было закончить, прежде, чем отправиться в путь.

Во-первых, нужно было найти вход в подвал дома и отыскать там шкатулку, о которой писал дед. Открыть её и взять то, что в ней лежит, то что дед положил туда для нас.

Во-вторых, я не собирался отпускать с миром всё произошедшее со мной около пивоваренного завода. Нет, я, конеч-

но, не буду брать базуку в руки и мочить всех направо и налево. Есть у меня более тонкий способ и я собираюсь его реализовать сегодня же.

– Слушай Ники, – я обратился к сестре, – сделай доброе дело, позвони нашему чешскому другу Карелу, узнай, где найти хорошего частного детектива.

– Что ты задумал? – вполне спокойно, серьезным голосом спросила Ники.

– Узнай, пожалуйста, подробности потом, а я пока поищу вход в подвал, – я встал, – да, еще Ники, пожалуйста купи нам билеты на ближайший рейс в Россию, я понимаю, что в Омск, вероятно, мы не сможем улететь, но что-нибудь поближе, Екатеринбург, к примеру.

– То есть ты, смотри, взял на себя руководство этой операцией, – с неподдельной претензией сказала она и я опешил глядя на её злое лицо

– Ну, – начал я.

– Да успокойся, – расхохоталась тут же Ники, – я пошутила, мне самой не терпится поехать туда, и нам действительно лучше разделить обязанности, так дела быстрее делаются.

– Окей, – облегченно вздохнул я, – я пошёл найду этот тайный вход в подвал.

* * *

Очередной круг вокруг дома ничего не дал и я направился внутрь. Безусловно подвал здесь есть. Внешний вид дома, его конструкция, уровень первого этажа об этом говорили.

Внутри всё зудело. Я никак не мог понять, где же вход в подвал. Быстрым шагом я обошёл весь первый этаж. Ничего.

– Вова, – услышал я голос Ники, – иди на кухню.

– Что? – буркнул я входя в кухню.

– Садись чай пить, – Ники сделала приглашающий жест, никак не отреагировав на мой резкий выпад, вот она такая хорошая, а я бука, – но это не главное, – загадочно сказала она, – во-первых, Карел дал мне номер, я созвонилась с Якубом и он ждёт нас у себя, во-вторых, билеты на завтрашний вечерний рейс из Праги – вот результат, что у тебя? – она внимательно посмотрела на меня, – не нашёл?

– Блин, он стопудово есть, – я хлебнул сладкого чая, – но я никак не могу понять, где вход.

– Ладно, – Ники сделала успокаивающий жест, – давай съездим к этому Якубу, Карел сказал он очень опытный, бывший полицейский в отставке, потом найдём мы подвал.

– Ха-ха, – съязвил я, – всё у тебя легко и просто.

* * *

Якуб был невысоким, коренастым чехом, с седой шевелюрой и угрюмым лицом. Офис его был гениальным образцом минимализма. Ничего лишнего. Стол, компьютер, стулья, кушетка, шкаф, сейф, пара дипломов об образовании, какие-то наградные грамоты, на ровных белых стенах. Он пригласил нас сесть.

– Млувитэ чески? – немедленно спросил он.

– Ой, – сделал невинное лицо Ники, – нет, простите, мы

по-чешски не говорим.

– Это ничего, – сказал Якуб, с явным чешским акцентом, – я могу говорить по-русски и понимаю, – он улыбнулся, ну как улыбаются полицейские на допросе, – изложите суть вопроса, пожалуйста, – добавил он.

– Понимаете, – начал я и понял, что стоило подготовиться, прежде чем идти к человеку, чтобы максимально сжато и без лишних слов изложить суть дела, – вчера на нас напали неизвестные и отобрали у нас вещи, не то чтобы они были ценные, но это очень важные для нас вещи, – я немного замешкался, думая о том, что буду говорить дальше.

– Володя давай я, – вмешалась Ники и я молча кивнул.

* * *

Полчаса проведенные у Якуба были наполнены эмоциональным и содержательным рассказом Ники, моими корректировками и скрепленной договоренностью. Мы быстро поняли друг друга. Он был человеком с опытом и ему не требовалось много объяснять. Он понял, что дело конфиденциальное. Что мы просим его сделать нечто не очень законное, поэтому очень быстро назвал нам свою цену. Мы согласились. Это были не те деньги из-за которых стоило бы отказаться от затеянного.

Мы как смогли описали «банду» грабителей. Описали вещи, которые у нас отняли, и которые нам очень нужны. Сговорились так, что если будет возможность, Якуб эти вещи заберёт любым доступным ему способом, если возможности

не будет, то он с ключа делает слепок, а с книг фотокопии. Мы подписали даже стандартный контракт и с чувством выполненного долга вернулись домой.

* * *

Легкий перекус не занял много времени. Я сидел и тихо помешивал в чашке с кофе сахар.

– Слушай, – начала Ники, – ну снаружи ты посмотрел, первый этаж весь прошёл, да и я в принципе его весь прошла, отсюда следует, что-либо подвала нет, либо...

– Подвал точно есть, – поставил я точку.

– Значит вход туда не из дома, а скажем из вон того сарайчика, – Ники указала рукой в окно, где стояла небольшая кирпичная постройка для технических нужд.

– Э-эх, такая умная, да, – сделал я кислое лицо, – я там был уже, и это тебе не сарайчик, – сверкнул я глазами, – сарайчик, блин, – закончил я вздыхая.

– Ну, тогда со второго этажа, – нервно сказала Ники.

– Да ну, – начал я, – хотя... стоит проверить, идём, – я встал и двинулся к лестнице на второй этаж.

* * *

Это было сродни открытию Коперника. Неожиданно я понял, что никакого входа в подвал нет. Его просто не может быть. Никаких дверей с лестницами за ними в доме нет и быть не может. Это произошло, когда я решил, что возможно в шкафу на втором этаже, где хранилось всё подряд, и где я нашел, в том числе письма деда, есть эта заветная дверь.

Но нет, ожиданиям не суждено было сбыться. Однако в ровной на вид стене я заметил некое утолщение, будто под слоем штукатурки находилось нечто вроде фотокарточки. Объект был исследован и на поверку оказался хитрой откидной дверцей, за которой крылась цифровая панель.

– Опачки, – воскликнул я, сделав это открытие.

– Интересно, интересно, – оттолкнула меня сестра, и принялась изучать находку, я делал то же самое только из-за её спины, поиск входа в подвал был забыт напрочь.

– Ну что, какой код? – спросил я, чтобы подзадорить сестру.

– Твой или мой день рождения, – не задумавшись ни на секунду ответила она.

– Здесь похоже всего четыре цифры, – задумчиво сказал я, – и в каком выражении день рождения?

– Ну, тогда может быть год? – она повернулась ко мне.

– А может это день рождения деда? – сделал я неожиданное предположение, – или бабушки.

– А ты помнишь день рождения бабушки?

– Нет, – обескураженно ответил я.

– Здесь код, который мы точно знаем.

– С чего это вдруг? – мне вдруг надоела эта во всем уверенная и самонадеянная девчонка.

– Сам подумай, – задумчиво глядя на панель и ничего не предпринимая сказала она, – дед хотел, чтобы мы сюда попали, значит это, – она показала на панель, – было тоже для

нас.

– Опять не факт, – злился, но не подавал виду я, – мы могли это, – я показал на панель, – вообще не найти.

– Ладно, – вдруг быстро согласилась она и легкими движениями пальцев набрала на панели «2808» и нажал ввод.

– Эй, ты чего, – я оттолкнул её подальше, – а вдруг здесь всего три попытки.

Что-то тихо щелкнуло внутри и наступила тишина.

– Что это было? – разочарованным голосом сказала Ники.

На электронном табло панели погасли введенные цифры, вместо них появилась надпись на английском «welcome»

– Ух ты, – только и успел сказать я.

Внутри стены раздались резкие металлические звуки, затем началось гудение, и мы с Ники попятнулись к выходу из шкафа. Затем раздался хруст ломающейся штукатурки, куски которой полетели на пол. Часть стены слегка ушла внутрь и поехала в сторону. Внутри образовалась ниша затянутая мраком. Свет в шкафу не пробивал внутреннюю темноту, лишь краешек пола, выложенного плиткой, был виден. Но вот что точно было хорошо видно, так это мерцающий внутри красный огонёк.

– Что это Вова?, – испуганно прошептала Ники, – я туда не пойду, – также шёпотом добавила она.

– А я пойду, – не то, чтобы я супергерой, но сейчас, в этой ситуации – да, я буду супергероем, потому что этим утру нос этой взбалмошной девчонке.

– Вова, только аккуратней.

– Угу, – буркнул я и двинулся к проему.

Гудение не прекратилось. Оно лишь снизило обороты. Несколько шагов отделяли меня от страшной неизвестности, с одной стороны, и очередной тайны, с другой. Легкий душок застоявшегося воздуха смешивался с каким-то машинным запахом и это добавляло страха. Вдруг там в темноте кроется древний терминатор, готовый убить живое существо в любой момент. Я оттолкнул от себя глупые мысли и сделал самый важный шаг, войдя в темноту.

Клик-клик, звякнуло под потолком и всё вокруг озарилось ярким белым светом. Сработал датчик и включился свет. А я стоял ошарашенный посреди импровизированной лестничной клетки. Только лестницы не было. Зато был лифт.

– Иди сюда, бояка, – весело сказал я.

– И вовсе я не бояка, – сказала Ники, входя в, теперь освещенное, помещение, – просто ты у нас смелый, – закончила она, подливая масло в лампу моей гордости.

Перед нами был старинный лифт, который закрывается обычной раздвижной решеткой. За решеткой тоже была темнота. Я нажал на мерцающую красным кнопку и откуда-то снизу услышал движение. Пригляделся и понял – кабина лифта была внизу. Много позже я придал этому значение. А находясь здесь, на эмоциях, даже не обратил на это внимание. Освещенная тусклым желтым светом кабина медленно

остановилась с той стороны решетки и я решительно открыл её, произнося:

– Леди фёст.

Ники медленно вошла в лифт, трогая ногой пол кабины, как будто он мог под ней провалиться.

Я зашел следом и увидел две кнопки. «Вверх» и «Вниз». Вжал кнопку и лифт, дернувшись, медленно поехал вниз. Длилось это, сами понимаете, недолго. Кабина остановилась внизу, где нас снова ждала полная темнота, с той стороны решетки.

– А теперь мальчики вперед, – без смеха сказал сестра.

– Это уж точно, – буркнул я и смело открыл решетку.

Я сделал шаг на выход, но видимо внизу никаких систем автоматического включения освещения не было.

Что ж поступим по старинке.

И я начал шарить рукой по стене в поисках выключателя. Он нашелся, только с другой стороны. Лампы дневного света медленно, со скрипом, но осветили помещение подвала.

– А ларчик просто открывался, – сказал я, вспоминая о том, как искал вход в подвал.

– Ну, не сказать чтобы очень уж просто, – подбодрила меня Ники.

Глаза выхватывали из немаленького помещения разные фрагменты, глаза разбегались. Прямо напротив лифтовой шахты стоял большой стол. К нему мы и подошли в первую очередь.

Ошибиться было невозможно. На столе лежал лист бумаги, сверху на нём стояла красивая резная шкатулка красного дерева.

И тут одновременно произошли сразу две вещи.

Сначала где-то наверху зазвонил телефон, а через секунду позвонили во входную дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.